

УДК 316.73
ББК 71.045

И.Г. БЕЛЯКОВА

НОВЫЕ МОДЕЛИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СОГЛАСОВАННОСТЬ ЯЗЫКОВОЙ, СОЦИАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ СИНГАПУРА

Ирина Геннадиевна Белякова,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институт государственной службы и управления, факультет международного регионоведения и регионального управления, кафедра языковой подготовки кадров государственного управления, заведующая кафедрой, Вернадского просп., д. 82, стр. 1, Москва, 119571, Россия
кандидат психологических наук, доцент
E-mail: ig.belyakova@migsu.ru

Реферат. В статье рассматриваются особенности языковой, социальной и культурной политики Сингапура, представляющего особый интерес как «город – государство XXI века», уникальный конгломерат этносов, культур и языков. Подчеркивается, что межкультурная коммуникация, являясь широкой областью взаимодействия, включает в себя многообразие культурных практик, с трудом поддающихся классификации в силу своей уникальности. Растущее влияние культуры на выбор цивилизационного вектора и долгосрочных стратегий социально-экономического развития страны обуславливает интерес к изучению межкультурных коммуникаций и объясняет попытки исследователей обозначить

«модельные рамки» феномена национальной культуры. В связи с этим особый интерес представляют национальные культуры государств с многообразием расовых и этнических групп. Проанализировав политику правительства Сингапура в области культуры и языка, а также социальную политику в целом выдвигается гипотеза о формировании особой модели межкультурного взаимодействия в этой стране. Изучение ее является важным для понимания сущности сложившихся моделей и перспектив формирования новых моделей межкультурного общения в эпоху глобализации и информационного общества. На основе анализа социально-экономических, культурных достижений государства и результатов реализации языковой политики автор делает вывод об эволюции межкультурной коммуникации и формировании ее новых моделей.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, модели межкультурной коммуникации, культурная и языковая политика, толерантность, глобализация.

Для цитирования: Белякова И.Г. Новые модели межкультурной коммуникации: стратегическая согласованность языковой, социальной и культурной политики Сингапура // Обсерватория культуры. 2016. Т. 13, № 3. С. 280–286.

В современном мире процессы взаимодействия между людьми, включающие международный культурный обмен в рамках межкультурной коммуникации, непосредственно связаны с восприятием представителями одной культуры других культур [1]. Однако межкультурная коммуникация — это широкая область взаимодействия, включающая многообразие культурных практик, которые в силу своей уникальности с трудом поддаются классификации. Расширяющееся влияние «неэкономических» факторов, культуры в целом, на выбор цивилизационного вектора и долгосрочные стратегии социально-экономического развития страны повышает внимание к изучению межкультурных коммуникаций, объясняет попытки исследователей обозначить «модельные рамки» такого сложного феномена, как национальная культура. Говоря о допустимости моделирования в разработке технологий, исследователи предостерегают о рисках либо перейти «интерпретативный порог» при описании модели той или иной системы межкультурных коммуникаций, либо допустить излишнее упрощение, рассматривая как методологическое требование изучение модели в динамике с учетом всех субъектов коммуникаций, темпоральности процессов, изменений внешних и внутренних параметров среды [2, с. 53–55].

В связи с этим особый интерес представляют национальные культуры государств, население ко-

торых характеризуется многообразием расовых и этнических групп. Яркий пример такого государства — Сингапур. Политика его правительства в области культуры и языка, а также социальная политика в целом ставят его в ряд тех стран, где сложилась особая модель межкультурного взаимодействия. Изучение ее является важным для понимания сущности сложившихся моделей и перспектив формирования новых моделей межкультурного общения в эпоху глобализации и информационного общества. Особый интерес вызывает языковая культура Сингапура, реализуемая через языковую политику государства. Язык служит инструментом культуры, выполняющим множество функций. Личность формируется посредством языка — через заданное ему языком и заложенное в языке видение мира, менталитет, отношение к людям, т. е. через культуру народа, использующую язык как инструмент познания мира и общения [3].

Трудно понять, как возможно достичь таких вершин за короткий срок, начиная практически с нуля, и в этом и состоит некая тайна Сингапура. Существует множество образных и ярких сравнений и метафор относительно названия этой страны. Сингапур часто и не без оснований называют «городом — государством XXI века» и «мостом между Востоком и Западом». Сингапур выступает как «западные ворота Востока и восточные ворота Запада», «финансовая столица Юго-Восточной Азии» с точки зрения финансистов и бизнесменов. Есть еще одно оригинальное название страны, на территории которой расположены 130 банков, это — «восточная Швейцария», но ключевое название — «азиатский тигр» — было дано благодаря экономическим достижениям государства. Туристы по праву называют страну «одним из чудес света». Очень важным для ученых-культурологов является тот факт, что Сингапур воплощает собой яркий пример гармоничного сосуществования и смешения различных культур, диалога культур.

Сингапур выгодно отличается от других «азиатских тигров», будучи чрезвычайно притягательным для экономических, финансовых и прочих инвестиций, несмотря на то, что никаких выдающихся природных данных у Сингапура по сравнению с другим «азиатскими тиграми» (Южной Кореей, Тайванем и Гонконгом) никогда не было. Дефицит территории, отсутствие полезных ископаемых и природных ресурсов, например питьевой воды, наличие жаркого и влажного климата, делающие среду обитания малокомфортной, давали мало шансов на успех [4].

Однако успех оказался неоспоримым. Одним из существенных преимуществ, данных этой стране природой, является выгодное геополитическое положение. Расположившись на границе бассейнов Тихого и Индийского океанов между тремя континентами — Европой, Азией и Австралией, Сингапур

превратился в ведущий мировой торговый центр и транзитный узел.

В настоящее время Сингапур также является одним из лидеров в сфере промышленности и финансов, занимает третье место в мире в области развития информационных технологий. Называемая «клячкой Азии», имея ВВП на душу населения в 1960 г. на уровне беднейших африканских государств [5], страна за несколько десятилетий превратилась в техногенную цивилизацию, где за 30 лет ВВП вырос с 1 млрд до 162 млрд долл. США, а национальный доход на душу населения — с менее чем 1 тыс. до 35 тыс. долл. США. При этом Сингапур признается экспертами как одно из процветающих государств и самых комфортных мест проживания, страна уверенно завоевывает позиции крупнейшего туристического центра в Азии и мире. Одновременно Сингапур выходит на мировую арену и как культурная столица. Успешное развитие государства во всех областях стало примером подражания для многих развивающихся стран и не могло остаться незамеченным.

Мировое сообщество пыталось найти ответ на вопрос, в чем секрет сингапурского феномена. «Отцом» сингапурского экономического чуда считают известного политического деятеля Ли Куан Ю. Успех Сингапура может быть объяснен хорошо известной комбинацией экономических идей, уникальных геополитических факторов и социальных обстоятельств, подкрепленных политической волей и харизматичностью такой личности, как Ли Куан Ю. Основные, но отнюдь не единственные факторы и причины экономического «взлета» Сингапура заключаются в жестком государственном управлении, многолетней макроэкономической стабильности, мудрой социальной и культурной политике государства.

Принцип жесткого государственного управления проявлялся в том, что в стране осуществлялся постоянный и очень строгий контроль за всеми экономическими преобразованиями и в нужный момент менялись приоритеты. Возглавляемая Ли Куан Ю партия «Народное действие» внедряла систему пятилетнего экономического планирования, что способствовало быстрому экономическому росту, который начался с развития нефтеперерабатывающей отрасли, несмотря на то, что в самой стране месторождения нефти отсутствуют. В 1960-е гг. развивались трудоемкие отрасли промышленности, в 1970-е гг. — наукоемкие и капиталоемкие, однако с ростом конкуренции со стороны азиатских стран с более дешевыми трудовыми ресурсами правительство плавно переключилось на биотехнологию и фармацевтическую промышленность.

Фактор макроэкономической стабильности Сингапура поддерживался за счет привлечения иностранных компаний и инвесторов. Ли Куан Ю писал: «Мы приветствовали каждого инвестора... Мы просто из шкуры вон лезли, чтобы помочь ему на-

чать производство» [6]. Открыв рынок для транснациональных корпораций и заслужив льготы в торговле с западным миром, Сингапур превратился в комфортное место для ведения бизнеса. Государством был создан благоприятный налоговый климат и прозрачные регулирующие процедуры, а чиновники, мешавшие развитию малого бизнеса, преследовались по закону.

Проведение взвешенной социальной и культурной политики привело к тому, что жители Сингапура стали испытывать уважение к своему государству и правительству. Сложилась устойчивая система дотаций и льгот: бесплатное образование и медицина, гибкая система покупки жилья, стипендии, льготы для студентов, выплаты при рождении ребенка. Однако вершиной социальной политики Ли Куан Ю явилась жилищная программа, в результате которой страна, занимающая второе место в мире по плотности населения, обеспечила каждого жителя комфортабельным жильем. Удивительно, но это «великое переселение» случилось при жизни всего одного поколения сингапурцев. Была выстроена и успешна применена социально-экономическая схема, при которой граждане делали ежемесячные отчисления, необлагаемые налогом; накопив на своем счету 20% стоимости квартиры, они получали право на вселение. Огромным достижением социально-экономической политики стало то, что более 90% сингапурцев кардинально улучшили свои жилищные условия и оформили жилье в собственность.

Ли Куан Ю создал уникальную систему накопления денежных средств граждан, ставшую не только серьезным источником внутренних инвестиций, но и основанием проведения социальных программ, в частности программы пенсионного обеспечения. Благодаря Центральному резервному фонду пенсионер в Сингапуре является обеспеченным человеком, обладающим солидной денежной суммой на счету.

Нельзя обойти вниманием высококлассную образовательную систему, на цели которой государство направляет 20% бюджета. Страна представляет собой лучший образовательный центр Азии, по мировым рейтингам Национальный университет Сингапура занимает 33 место среди вузов мира, а Технологический университет Наньянг — 75 место. Ученых и исследователей из разных стран привлекает в страну работа на качественном оборудовании с достойной оплатой и хорошими перспективами. Важным социальным достижением страны является прогрессивная система здравоохранения (одна из лучших в Азии), эффективность которой подтверждает тот факт, что Сингапур в течение многих лет удерживает одно из первых мест в мире по продолжительности жизни населения. Можно сделать вывод: социально-экономические реформы в стране сопровождаются значительным ростом качества жизни и благосостояния всего народа.

На формирование культуры Сингапура оказали влияние культуры Китая, Малайзии, Индии и Великобритании, Японии, Португалии, Австралии и Голландии. Взаимопроникновение различных культурных пластов, ассимиляция и взаимное дополнение культурных традиций востока и запада объясняют название страны как место, где «Восток встречается Запад». Являясь, несомненно, мультикультурой, сингапурская культура причудливо аккумулировала массу различных предрассудков и суеверий, основанных на национальных иммигрантских традициях и даже астрологии. Говоря о культурном конгломерате, вобравшем в себя различные по составу и количеству этнические и расовые объединения, допустимо применить метафору «плавильный котел». На данный момент население Сингапура превышает 5 млн человек и состоит из китайцев, малайцев, индийцев, выходцев из других азиатских стран, 42% из которых — иностранцы. Но это смешение удивительно пропорционально и гармонично, практически без конфликтов на национальной и культурной почве. Сингапур, являясь самой развитой и высокотехнологичной страной в Азии с достаточно высоким уровнем жизни, продолжает привлекать иностранцев, сделав это государство шестым в мире по доле иностранцев в составе населения.

Важных результатов межкультурной коммуникации удалось добиться благодаря грамотной языковой политики. Сингапур — многоязычная страна, однако английский язык — это, безусловно, первый по использованию язык Сингапура (стандартная британская версия английского при параллельном хождении сингапурского диалекта английского языка — *Singlish*). Почти все сингапурцы считают английский своим вторым языком. Национальный язык Сингапура — малайский (*Bahasa Melayu*) — дань уважения малайзийской общине Сингапура. Большинство жителей не используют этот язык в повседневной жизни, однако на нем написан государственный гимн страны, его можно услышать на военных парадах. Тамильский язык является официальным языком страны, это связано с тем что большая часть иммигрантов Южной Азии представляют собой этнических тамиллов. Любопытный факт: несмотря на то, что большинство китайских сингапурцев являются потомками южных китайских мигрантов, именно северный китайский язык Мандарин официально принят в Сингапуре. Системой школьного образования страны предусмотрено, что все дети обязательно изучают английский язык в рамках школьной программы и их национальный родной язык. Таким образом, большинство населения является двуязычным, однако молодежь и люди среднего возраста, как правило, хорошо образованы и говорят на четырех и более языках. Можно констатировать, что государство проводит взвешенную языковую политику, способствующую укреплению

взаимного уважения этнических групп с учетом их интересов.

Являясь светским государством, Сингапур представляет собой мультирелигиозную страну. Главные религии — буддизм (33% населения), христианство (18%) и ислам (15%). В стране проживают последователи даосизма (11%), сикхи и индуисты, 17% сингапурцев не придерживаются вообще никакой религии. Такое религиозное и культурное разнообразие привело к тому, что в Сингапуре действует большое число индуистских храмов, церквей, мечетей, некоторые из которых являются историческими памятниками и заметными архитектурными достопримечательностями.

Правительство страны проводит последовательную политику уважения к различным религиям на государственном уровне, в частности, в виде официальных праздников. В Сингапуре празднуют 21 июля как День расовой гармонии. Это — красочное воплощение многонационального фольклора в виде песен, танцев с использованием национальных костюмов. Наличие главных государственных праздников также привязано к религиозно-национальным традициям и демонстрирует уважение к расово-религиозному разнообразию населения страны. Несмотря на то, что христиане составляют меньшинство населения, основные христианские праздники — Рождество и Пасха — также являются выходными днями. Но, пожалуй, самый красочный государственный праздник национального единения — это День независимости (9 августа), главной церемонией которого является большой военный парад.

За последнее время Сингапур все чаще выступает в качестве мирового культурного центра искусств, включая театр, кино и музыку, оправдывая сравнение с «воротами между Востоком и Западом». Разительные перемены в культурной жизни происходят и внутри этого космополитического и многонационального общества. Национальный Совет по культуре и искусству координирует финансирование коллективов (например Сингапурского симфонического оркестра). Сингапурское правительство поощряет развитие театрального и музыкального искусства, кино, живописи в рамках генерального плана по включению центров искусства и культуры в международный обмен. В стране созданы международные центры для его координации. Министерство просвещения организовало Сингапурский молодежный фестиваль, в стране проходит также ежегодный Сингапурский фестиваль искусств. В 2003 г. был открыт замечательный театр «Эспланада», мировую славу приобрели академия изящных искусств Наньяна и колледж искусств Ла Саль — два главных учреждения культуры в стране. Они предлагают чрезвычайно популярные программы для обучения специалистов по исполнительским видам искусства. Важно, что все учреждения культуры получают постоянное финансирование своих программ.

Говоря о культурной политике страны, следует отметить, что Сингапур поддерживает серьезные ограничения в области искусства и культуры. Большинство художественных работ должно проходить проверку на соответствие перечню разрешенных тем. Контроль осуществляется наблюдательным комитетом по цензуре, произведения, выходящие за пределы определенных дозволенных границ, не разрешены. В перечень тем, где существуют ограничения, входят вопросы религии и случаи коррупции в правительстве (в стране идут жаркие дискуссии по вопросам цензуры в области культуры и искусства). У Сингапура есть богатое наследие художественной литературы на малайском, английском, китайском и тамильском языках.

Интересным аспектом в культуре является озеленение и сохранение окружающей среды. Ли Куан Ю считал, что сады и парки должны быть везде, и это должно стать главным культурным приоритетом правительства. Сегодня Сингапур абсолютно не похож на бетонные джунгли, он знаменит прекрасными парками, например такими, как всемирно известные Сингапурские ботанические сады.

Сингапурская политическая и культурная модель вместила в себя идеи либерализма, унаследованное от англичан, социализма и авторитаризма. Для нее характерна жесткая форма правления, несменяемость власти (Ли Куан Ю руководил страной более 30 лет, до сих пор, даже после смерти 23 марта 2015 г., он остается самым популярным человеком в стране); подчинение СМИ всего двум национальным компаниям; строгая избирательная система с именными бюллетенями; жесткий контроль за деятельностью профсоюзов; запрет митингов численностью от пяти человек, просмотра оппозиционных фильмов, использования спутниковых антенн. Специальным законом о внутренней безопасности предусмотрено наказание (смертная казнь) за клевету на действующую власть, за распространение наркотиков, коррупцию, «пиратство». По числу смертных приговоров на душу населения этой стране принадлежит первое место.

Сингапур зачастую подвергают критике за нарушение прав человека, преследование инакомыслящих, цензуру. Неправительственная организация «Репортеры без границ» отводит Сингапуру 140-е место в индексе свободы прессы из 167 стран, утверждая, что сингапурцы живут в «золотой клетке». Сингапур характеризует такая модель, как жесткая регламентации всех сторон жизни, включая частную. Однако ее сторонники предпочитают называть такую политику «просвещенным авторитаризмом», «твердой рукой» государства. Ли Куан Ю пояснял своим оппонентам, что на переходном этапе развития общества необходимо жертвовать демократией, демократия без твердого порядка не приведет ни к чему, а лишь превратится в анархию и коррупцию. Инве-

сторы, по его мнению, не будут работать в стране с нестабильным политическим положением. Главным правом человека он считал право на достойную жизнь, и это право в государстве гарантировано каждому. В стране функционирует эффективная и прозрачная рыночная экономическая модель. Кроме того, успешный сингапурский эксперимент поставил и важный философский вопрос: что такое достойная жизнь и что все-таки нужно людям для счастья [5].

О том, что страна близка к достижению своих целей, свидетельствуют следующие факты:

- ◆ сингапурское правительство — одно из самых компетентных и эффективных в мире;

- ◆ самый низкий в мире уровень коррупции (во многом потому, что наказание за коррупцию в стране сделали неотвратимым);

- ◆ принятие ясных и простых законов и правил, вплоть до отмены в ряде сфер разрешений и лицензирования, как результат — Сингапур занимает второе место в мире по легкости ведения бизнеса и по степени прозрачности экономики, третье место — среди самых некоррупцированных стран, уступив лишь Новой Зеландии и Дании;

- ◆ честная и последовательная судебная система, как результат — почти полное отсутствие преступности (Сингапур — второе после Люксембурга самое безопасное государство мира);

- ◆ толерантное общество; население 5,3 млн человек, из которых 77% — китайцы, 14% — малайцы, 8% — индийцы, исповедующие почти все мировые религии (буддизм, христианство, ислам, индуизм, конфуцианство); четыре официальных языка (английский, китайский, малайский и тамильский).

Чтобы выработать терпимость и уважение друг к другу, потребовалась жесткая и бескомпромиссная целенаправленная политика государства, подчас не поддающаяся представлениям о современных формах воспитания и правового регулирования социального поведения. Например, судебная система предусматривает, что наказанием за малейшее оскорбление по национальному или религиозному признаку является заключение в тюрьму или удары плетью. Одновременно государство проводит последовательную политику предотвращения изоляционистских тенденций, стремления к обособлению по этнокультурному признаку. Основная идея — способствовать взаимопроникновению культур, смешиванию этносов в одну нацию. Так, обязательны национальные квоты при заселении новых домов (в одном доме не может быть больше 25% малайцев). Это предотвращает появление районов компактного расселения людей одной национальности, способствует их объединению на уровне повседневного взаимодействия. Ни одна религия не является доминирующей, ни один язык не является главным, хотя население общается преимущественно на английском. Сами синга-

пурцы исходят из понимания того, что они — это «маленький остров». Если, говорят жители этого острова, мы «начнем ссориться и делиться, страна просто развалится», добавляя шутливо при этом, что в их крошечной стране не осталось свободно-го места для боевых действий [5].

В результате взвешенной культурной и языковой политики сформировались типичные черты, отличающие всю нацию. У сингапурцев есть девиз: работать, работать и еще раз работать. Их совершенно заслуженно признают самыми трудолюбивыми в Азии. Трудолюбие — это главная черта национального характера, определяющая менталитет этой нации. Большую роль в этом сыграли столетия упорного труда на рисовых полях и традиционное конфуцианское воспитание с установками на дисциплину и конформизм. Важными чертами сингапурцев, частью их бизнес-культуры, являются деловая хватка и стремление к успеху, превосходное предпринимательское чутье и энергичность. Неотъемлемые качества — высокая исполнительская дисциплина и жесткая субординация. Они с готовностью подчиняются строгим законам своего государства, беспрекословно выполняют приказы начальников и просто старших людей или родственников.

Однако нельзя не сказать, что ответственное отношение к любому делу, четкую дисциплину также прививали различными ограничениями, в частности штрафами. Сингапур часто называют страной штрафов или страной «нельзя», так как штраф там полагается практически за все — от неправильного перехода улицы до проявления интереса к фильму со сценами насилия. Заметим, что «астрономические» штрафы за брошенный окурок на улице превратили государство, пожалуй, в самое чистое место на Земле.

Жесткая и порой бескомпромиссная, но одновременно последовательная и сбалансированная социально-экономическая и культурная политика правительства Сингапура привела к формированию абсолютно новых гармоничных моделей межкультурного и межэтнического общения в стране, буквально наполненной разными культурами, религиями, традициями и укладами жизни. Это — модели уважения, гибкости и толерантности, но какими методами они выстраивались и почему принимались, конечно, сложно объяснить только действиями государства. Нельзя не учитывать ментальность и исторические традиции, культурные и религиозные практики жителей, издревле населяющих территории восточных цивилизаций, создающих основания для использования определенных механизмов регулирования общественных отношений. С точки же зрения ценностно-смысловых параметров, культурная и социальная политика страны направлена не на подчеркивание различий, а на объединение людей с абсолютно противоположными и, казалось бы, несовместимыми взглядами

на жизнь. Поэтому правительство целенаправленно проводит политику, ориентированную на создание единого народа, используя в качестве механизмов комплекс социально-экономических и культурных программ и мероприятий. Как следствие можно констатировать эволюцию моделей межкультурной коммуникации: от простого признания различий к пониманию разных культур, как пространств ответственности каждого этноса перед другим за возможность совместного проживания. Это привело к позитивным трансформациям в повседневных межкультурных коммуникациях, к распространению модели эффективного диалога культур внутри страны в целом.

Однако внешние факторы, например благоприятная международная обстановка, тоже повлияли на формирование новых моделей межкультурной коммуникации. Появлению «азиатских тигров», в том числе и сингапурского, в определенной степени способствовал даже такой негативный фактор, как холодная война. Этот регион, как известно, долгое время оставался ареной противостояния двух сверхдержав, находился на передовой линии борьбы с коммунизмом, поэтому западная помощь и новейшие технологии были ему обеспечены.

Таким образом, в условиях глобализации и информационного общества в сингапурском обществе возникла и успешно развивается культурная модель взаимодействия, основанная на принципах гармоничного сосуществования людей разных национальностей. Сингапурцев, как социокультурную общность, отличает гибкое, толерантное отношение к другим культурам. При этом именно открытость позволяет им легко абсорбировать в себя положительные мировые достижения. Собственно, правы исследователи, утверждающие, что «в мире, где растет взаимозависимость народов, усиливаются контакты между народами, придерживающимися различных религиозных убеждений, нет иного выхода решать многочисленные проблемы, чем научиться вести диалог, при этом важно понимать, что речь идет не о диктате, а диалоговом пространстве, у которого есть свои особенности» [7, с. 22]. Именно так и нужно подходить к вопросу об уникальности рассмотренной модели межкультурных коммуникаций Сингапура. Однако проблема интерпретации опыта и возможности его включения в иные модели межкультурного взаимодействия, а также применимости механизмов реализации культурной политики этого государства в других странах требует дальнейшего изучения.

Список источников

1. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен: учеб. пособие. Санкт-Петербург: СПбКО, 2009. С. 37.

2. Астафьева О.Н. Моделирование межкультурного диалогового пространства в культурной политике: возможности и ограничения // Глобальный научный потенциал. 2015. № 9 (54). С. 49–58.
3. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. Москва : Слово, 2000. С. 15.
4. Загадка Сингапура глазами инвесторов: как можно добиться лидерства в мире, стартуя с нуля [Электронный ресурс] // Биржевой лидер. URL: <http://www.profi-forex.org/novosti-mira/novosti-azii/singapore/entry1008055176.html> (дата обращения: 04.11.2015).
5. Сигов Ю. Восьмое чудо света. Москва : Альпина нон-фикшн, 2012. 334 с.
6. Ли Куан Ю. Сингапурская история : из третьего мира — в первый. Москва : МГИМО (У) МИД России, 2005. 656 с.
7. Делокаров К.Х. Моделирование межкультурного диалога в условиях глобализации // Обсерватория культуры. 2015. № 5. С. 22–27.

NEW MODELS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION: STRATEGIC COHERENCE OF THE LANGUAGE, SOCIAL, AND CULTURAL POLICIES OF SINGAPORE

IRINA G. BELYAKOVA

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 82-1 Vernadskogo Av., Moscow, 119571, Russia
E-mail: ig.belyakova@migsu.ru

Abstract. *The article considers peculiarities of the language, social, and cultural policies of Singapore, which is of particular interest as a “city-state of the 21st century”, a unique aggregation of ethnicities, cultures and languages. The author underlines that the intercultural communication, having a wide area of interaction, includes a variety of cultural practices, difficult to classify due to their unique character. The culture’s growing influence on the selection of civilizational vector and long-term strategies of socio-economic development of the country causes the interest in the intercultural communication study and, in the author’s opinion, explains why the researchers seek to define “the model framework” for the phenomenon of national culture. Therefore, the national cultures of the states with great variety of racial and ethnic groups are of specific interest. Having analyzed the Singapore government’s policy concerning the culture and language, and its social policy in general, the author puts forward a hypothesis about the formation of a special model of intercultural communication in this country. Studying of this model is an important factor for understanding the essence of the current models and the prospects for the formation of new models of intercultural communication in the era of globalization and information society. Basing on socioeconomic and cultural achievements of the state and results of the language policy implementation, the author draws*

a conclusion about evolution of the intercultural communication and formation of its new models.

Key words: intercultural communication, models of intercultural communication, cultural and language policy, tolerance, globalization.

Citation: Belyakova I.G. New Models of Intercultural Communication: Strategic Coherence of the Language, Social, and Cultural Policies of Singapore, *Observatory of Culture*, 2016, vol. 13, no. 3, pp. 280–286.

References

1. Bogolyubova N.M., Nikolaeva Yu.V. *Mezhkul’turnaya kommunikatsiya i mezhdunarodnyi kul’turnyi obmen* [Intercultural Communication and International Cultural Exchange, textbook]. St. Petersburg, SPbKO, 2009, p. 37.
2. Astaf’eva O.N. Modelirovanie mezhkul’turnogo dialogovogo prostranstva v kul’turnoi politike: vozmozhnosti i ogranicheniya [Modelling of Intercultural Dialogue Space in Cultural Policy: Opportunities and Limits], *Global’nyi nauchnyi potentsial* [Global Scientific Potential], 2015, no. 9(54), pp. 49–58.
3. Ter-Minasova S.G. *Yazyk i mezhkul’turnaya kommunikatsiya* [Language and Intercultural Communication]. Moscow, Slovo Publ., 2000, p. 15.
4. Zagadka Singapura glazami investorov: kak mozhno dobit’sya liderstva v mire, startuya s nulya [Singapore’s Secret From Investors’ Perspective: Achieving Global Leadership From Scratch], *Birzhevoi Lider*. Available at: <http://www.profi-forex.org/novosti-mira/novosti-azii/singapore/entry1008055176.html> (accessed 04.11.2015).
5. Sigov Yu. *Vos’moe chudo sveta* [The Eighth Wonder of the World]. Moscow, Alpina non-fiction Publ., 2012, 334 p.
6. Lee Kuan Yew, *Singapurskaya istoriya : iz tret’ego mira — v pervyy* [From Third World to First. The Singapore Story]. Moscow, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia Publ., 2005, 656 p.
7. Delokarov K.Kh. *Modelirovanie mezhkul’turnogo dialoga v usloviyakh globalizatsii* [Modeling of Intercultural Dialogue in the Globalization Environment], *Obseratoriya kul’tury* [Observatory of Culture], 2015, no. 5, pp. 22–27.